

Но реакция Сяо Ханьпина была даже быстрее, чем атака Фу Ханя.

Казалось, ему даже не нужно было смотреть, он просто отклонился назад, избежав кулака Фу Ханя, который пронёсся как тень, затем поднял локоть вверх, но атака не закончилась: его правое колено уже с силой ударило в грудь Фу Ханя. Увидев, что тот только поднял ногу для защиты, он снова двинул ладонью —

Серия действий была настолько плавной, что лицо Фу Ханя напряглось, и уже при первом столкновении он мог только защищаться, причём делал это весьма неуклюже.

Сяо Ханьпин не дал противнику ни единого шанса.

В отличие от боя на мечах, он, не обладая способностями, был физически слабее, чем обладатели сил, и осторожность здесь не была лишней.

В конце концов, второй раунд только начался, деньги нанимателя ещё не были получены, и нельзя было расслабляться.

А под давлением, обрушившимся на него как ураган, Фу Хань сжал зубы, и его сопротивление становилось всё слабее.

Сяо Ханьпин оценил его рвение, доставившее ему очки, и быстро покончил с этим.

Фу Хань почувствовал, будто его голову ударил слон, перед глазами потемнело, и он упал на землю как подкошенный.

Сун Ингуан тут же подбежал.

Увидев лежащего Фу Ханя, он посмотрел на Сяо Ханьпина и неуверенно произнёс:

— Эм... ты разве не читал правила соревнований? Достаточно забрать значок с очками у него на груди, чтобы победить...

Сяо Ханьпин:

— ...

Он долго молчал, прежде чем ответить:

— Так надёжнее.

Сун Ингуан вспомнил, как Фу Хань получил тот удар.

Голова тут же загудела.

Он не посмел возразить, покорно согласившись:

— Верно.

Затем наклонился и забрал значок с очками.

[Фу Хань, выбит!]

В тот же момент.

Первая академия, большой конференц-зал.

Руководители, сидящие за длинным столом, начали беспокоиться.

— Как Фу Хань снова выбыл?! Нет, он очень талантлив, он обязательно должен поступить в Первую академию!

— Но он просто не может сравниться с Цзи Минфэном, если в следующем раунде он будет продолжать так же, он точно проиграет!

— Цзи Минфэн? — главный мужчина принял решение. — После окончания этого раунда экзамена позовите его, поговорим с ним, пусть в следующем раунде немного сбавит обороты.

— Ему восемнадцать, он ещё ребёнок, дадим ему немного выгод, и он согласится.

После того как Фу Хань был выбит, карта, на которой находился Сяо Ханьпин, погрузилась в странную тишину.

Участники экзамена невольно вспомнили ужас, который навёл на них TNS-37 в предыдущем раунде.

Только Сун Ингуан оставался прежним.

Он шёл за Сяо Ханьпином, размахивая руками, всё ещё пытаясь найти камеру:

— Цзи Минфэн, ты так и не сказал мне, где та камера, о которой ты говорил?

На этот раз, ради безопасности Первой академии, Сяо Ханьпин сохранял молчание.

К счастью, внимание Сун Ингуана быстро переключилось на другие события.

Сяо Ханьпин уже заметил приближение противника раньше него.

Но когда он увидел соперников, Сун Ингуан удивился и спросил Сяо Ханьпина:

— Почему они могут быть вчетвером в одной команде?

Те, кто был напротив, усмехнулись:

— Советуем вам просто отдать нам значок с очками, чтобы не мучиться.

Зрители перед экранами уже не могли смотреть.

«Первая академия слишком коварна, в первом раунде экзамена все были в мехах, и никто не знал, как они выглядят...»

Сяо Ханьпин же шагнул вперёд, жестом показав Сун Ингуану отступить.

В экзамене для новичков не было правил, разрешающих команды из четырёх человек.

И не было строгого правила, что команды должны сразу же начинать сражение.

Очевидно, с какой-то целью, две, казалось бы, мирные команды объединились.

И в тот момент, когда Сун Ингуан произнёс свои слова, все четверо одновременно бросились

вперёд!

Столкнувшись с ситуацией «четверо против двоих», противники были особенно уверены:

— Вы не хотите пить вино, которое вам подносят, тогда мы сегодня дадим вам урок!

— Ты слева, я справа, каждый берет одного!

Они ещё распределяли, кому какой противник достанется.

Сун Ингуан испугался и побежал прочь:

— Цзи Минфэн! Спаси меня!

Услышав это, двое, бросившиеся к Сяо Ханьпину, замерли с окаменевшими лицами.

Их реакция была одинаковой.

— Опять ты...

— Так это ты, Цзи Минфэн...?

Даруют очки.

Невелик подарок, но дорог.

Сяо Ханьпин был вежлив:

— Да, это я.

Обмен любезностями закончился, и противники ещё не успели среагировать, как он внезапно двинулся вперёд.

Они подбадривали друг друга:

— Чего бояться, нас же четверо!

Но, обернувшись, увидели —

Чёрт!

Союзники сбежали!!

Сун Ингуан кричал:

— Цзи Минфэн! Помоги мне!

Увидев это, боевой дух противников испарился, и они бросились бежать.

Но ещё не успели сделать шаг, как почувствовали, что перед глазами мелькнуло что-то, грудь опустела, а на душе стало холодно.

[Выбыт!]

В следующую секунду перед ними осталась только спина Сяо Ханьпина.

Они переглянулись, готовые заплакать.

Сун Ингуан же был в отличном настроении.

Получив два очка подряд, он радостно заулыбался и поспешно позвал:

— Сюда, я видел, они побежали сюда!

Сяо Ханьпин развернулся, и через несколько прыжков исчез из вида.

Только камера продолжала следовать за ним.

Даже сильные игроки терпели поражение, и оператор, уже понявший предпочтения зрителей, с самого начала закрепил камеру на Сяо Ханьпине, и проекция его непобедимых действий заставляла зрителей закипать от азарта!

В таблице очков команда «Молимся о сдаче экзамена» лидировала с большим отрывом, и разрыв между ними и вторым местом продолжал стремительно увеличиваться!

До тех пор, пока новый раунд снова не закончился.

Сяо Ханьпин снова занял первое место, набрав четверть всех очков.

Его текущий общий счёт составлял 51, что было в два раза больше, чем у второго места, и в десять раз больше, чем у десятого, можно сказать, это было несколько вызывающе.

Но зрители обожали эту вызывающую наглость!

Перед закрытием трансляции режиссёр, понимающий зрителей, показал крупный план Сяо Ханьпина, медленно уходящего с поля.

Все заметили, что Сяо Ханьпин, казалось, оставался в том же состоянии, что и при входе.

Соревнование, требующее максимальной концентрации, для него было будто пустяком.

Его черты лица оставались спокойными и уверенными, взгляд всё так же пронзительным и устрашающим, и даже самый обычный шаг вперёд он делал с невероятной харизмой.

Внезапно его взгляд скользнул по камере.

Его чёрные глаза были бездонными, просто завораживающе глубокими.

Всего на полсекунды —

Экран погас.

Подождите!!!

Комментатор вместе с зрителями сокрушался!

Но он быстро пришёл в себя, сухо кашлянул, игнорируя крики и вопли в комментариях, и попрощался по протоколу.

В тот же момент администратор передал приглашение от Первой академии.

— Машина ждёт у входа.

Сяо Ханьпин с радостью согласился.

Но, открыв дверь, он обнаружил, что Фу Хань, который был выбит раньше, тоже сидит в машине.

Он мгновенно догадался, зачем Первая академия его позвала.

— Ты чему улыбаешься?

— А? — Сяо Ханьпин выровнял губы. — Я улыбался?

Фу Хань посмотрел на него и больше не стал спрашивать.

Вскоре энергомобиль доставил их к месту назначения.

Сотрудник, ждущий у входа, сразу подошёл и проводил их в небольшой конференц-зал.

Войдя в приёмную, сотрудник жестом остановил Фу Ханя.

Сяо Ханьпин понял и первым вошёл в зал.

В зале сидели двое незнакомцев.

Сяо Ханьпин оглядел их, затем посмотрел на закрытую дверь в соседнюю комнату.

В этот момент двое напротив начали говорить.

Сяо Ханьпин отвёл взгляд, ожидая, пока они закончат вступление и перейдут к сути.

— ...Итак, мы хотим попросить вас об одолжении. На самом деле, это очень просто: в следующем раунде экзамена не вступайте в прямой конфликт с Фу Ханем. Если вы согласитесь, то что бы вы ни попросили, администрация академии постарается выполнить.

Услышав это, Сяо Ханьпин слегка выпрямился.

Он, казалось, задумался:

— Любая просьба?

Двое напротив переглянулись.

Дело в шляпе!

— Конечно, любая!

Сяо Ханьпин начал постепенно:

— Я хочу открыть небольшой бизнес в подземном городе, но у меня туго с деньгами, не могу арендовать помещение.

— Без проблем, я сразу подберу вам что-нибудь, аренду оплатит Первая академия!

Сяо Ханьпин сказал:

— Не нужно так заморачиваться, я уже выбрал место.

— Без проблем, я сразу отправлю с вами человека, чтобы подписать контракт! Где это?

— Средняя улица Лихай, дом 288.

— Без проблем, я сразу — Дойдя до этого, руководитель остановился, его лицо выражало полное недоумение, — Что вы сказали? Это невозможно!

Средняя улица Лихай?

Самая оживлённая торговая улица в подземном городе, открыть там бизнес — совсем не просто, очень не просто, особенно не просто!

Вы хотите открыть небольшой бизнес?

Вы хотите невозможного!!

Сяо Ханьпин: Я очень сговорчивый.

<http://bllate.org/book/16429/1489280>